

Судите
наксерга

Дженни Хан

**ЛЕТО
БЕЗ ТЕБЯ —**

не лето

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Х19

Jenny Han
It's Not Summer Without You

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Folio Literary Management, LLC
и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Перевод с английского *Марии Кравченко*
Серийное оформление и дизайн обложки *Ольги Жуковой*

Хан, Дженни.
Х19 **Лето без тебя — не лето:** [роман] / Дженни Хан ;
пер. с англ. М. Кравченко. — Москва : Издательство
АСТ, 2018. — 256 с. — (Вместе и навсегда)

ISBN 978-5-17-104065-9

Все самое интересное в жизни Белли всегда происходило летом, когда она встречалась со своими двоюродными братьями Джереми и Конрадом. Но только не в этом году. На этот раз все пошло наперекосяк, и ссоры угрожают разрушить отношения, которыми все они дорожили. Но внезапно Конрад исчезает, и это уже серьезно. Теперь, чтобы все исправить, придется очень постараться.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-104065-9

Text copyright © 2010 by Jenny Han
©А. Казликина, фотография на обложке, 2017
©М. Кравченко, перевод на русский язык

Дж. + С.
Навсегда

Глава 1

2 июля

День в Казенсе выдался жарким. Я лежала у бассейна, накрыв лицо журналом. Мама раскладывала пасьянс на крыльце, а Сюзанна копошилась с чем-то на кухне. Скоро, наверное, вынесет наружу стакан холодного чая и книгу, которую мне «стоит почитать». Что-нибудь романтическое.

Ночью прошел шторм, и Конрад с Джереми и Стивенем все утро ловили волны. Конрад и Джереми вернулись домой первыми. Издалека было слышно, как они поднимаются по лестнице и смеются над Стивенем, с которого стянула шорты особенно мощная волна. Конрад подошел ко мне, убрал с лица проплетивший журнал и улыбнулся:

— У тебя на щеках что-то написано.

— И что там?.. — шурясь, спросила я.

Он опустил на корточки.

— Не разобрать. А ну-ка. — И с привычно серьезным видом взгляделся в мое лицо. Затем наклонился и поцеловал меня прохладными и солеными от морской воды губами.

— Ребят, вы бы уединились, что ли, — вмешался Джереми, но видно было, что он шутит. Выйдя из-за моей спины, он подмигнул, поднял брата в воздух и швырнул в бассейн. Потом запрыгнул сам и крикнул оттуда: — Белли, ныряй!

И я, конечно, нырнула. Вода была что надо. Даже лучше, чем надо. Для меня, как всегда, лучше Казенса места нет.

— Ау-у!?! Ты меня слышишь?

Я открыла глаза. Тейлор щелкала пальцами у меня перед носом.

— Прости. Что ты сказала?

Я вовсе не в Казенсе. Мы с Конрадом не вместе, а Сюзанна мертва. И как раньше уже не будет. Прошло — сколько дней? сколько же точно? — два месяца, как Сюзанны не стало, а я по-прежнему не могла поверить. Отказывалась верить. Когда умирает любимый человек, кажется, что все не по-настоящему. Как будто живешь не своей жизнью. А чьей-то чужой. У меня никогда не получалось мыслить абстрактно. Каково это, когда человека больше нет, окончательно и бесповоротно?

Иногда я закрывала глаза и повторяла про себя снова и снова: «Это неправда. Все неправда. Все понарошку». Это не моя жизнь. Но она моя. Теперь это моя жизнь. Жизнь после.

Я загорала во дворе у Марси Ю. Мальчишки плескались в бассейне, а мы, девчонки, валялись на разложенных в ряд полотенцах. Я дружила с Марси, а Кейти, Эвелин и остальные — скорее, подружки Тейлор.

Хотя полдень только начался, жара стояла уже невыносимая. И спадать не собиралась. Я лежала на животе и чувствовала, как в ложбинке на спине скапливается пот. Солнце стало порядком надоедать. Еще только второе июля, а я уже считала дни до конца лета.

— Я спросила, как ты оденешься на вечеринку к Джастину, — повторила Тейлор. Она постелила свое полотенце так близко, что казалось, мы делим одно большое на двоих.

— Не знаю, — ответила я, поворачивая к ней лицо.

У нее на носу выступили крошечные капельки пота. Тейлор всегда начинала потеть с носа.

— Я — свой новый сарафан. Тот, что мы с мамой купили на распродаже в бутике.

Я снова закрыла глаза. Спасибо темным очкам: с ними все равно не поймешь, открыты глаза или нет.

— Это который?

— Ну помнишь, в мелкий горошек, с завязками на шее? Я же тебе показывала дня два назад. — Тейлор нетерпеливо выдохнула.

— А, да, — сказала я, хотя совершенно его не вспомнила, и Тейлор наверняка это поняла.

Я собиралась чего-нибудь добавить, похвалить ее платье, но моей шеи неожиданно коснулся ледяной металл. Я с визгом обернулась: рядом на корточках сидел Кори Уилер с запотевшей банкой газировки в руках и покатывался со смеху.

Я села и свирепо на него уставилась, вытирая шею. Как же меня сегодня все достало! Поскорей бы свалить домой.

— Что за фигня, Кори?!

Он не успокаивался, чем окончательно меня вывел.

— Боже, какое ребячество!

— Мне показалось, тебе жарко, — решил оправдаться он. — Я хотел тебя остудить.

Я не ответила — так и сидела, обхватив рукой шею. Челюсть сводило от напряжения, и я кожей чувствовала пристальные взгляды остальных девчонок. Улыбка сползла с лица Кори.

— Прости. Будешь газировку?

Я покачала головой, он пожал плечами и пошел обратно к бассейну. Я огляделась по сторонам: Кейти с Эвелин кидали на меня косые взгляды, и мне стало неловко. Огрызаться на Кори — все равно что огрызаться на щенка немецкой овчарки. Совершенно бессмысленно. Я попыталась поймать взгляд Кори, но слишком поздно, он на меня больше не смотрел.

— Он же пошутил, Белли, — пробормотала себе под нос Тейлор.

Я снова улеглась на полотенце, на сей раз лицом вверх. Глубоко вздохнула и медленно выдохнула. Музыка из айпода Марси так орала, что у меня разболелась голова. А пить все же хотелось. Надо было взять у Кори газировку.

Тейлор нависла надо мной и сдвинула очки вверх, чтобы заглянуть мне в глаза. Сощурилась:

— Ты злишься?

— Нет. Здесь просто слишком жарко.

Тыльной стороной руки я вытерла пот со лба.

— Не кипятись. Кори при тебе всегда дурак дураком. Ты ему нравишься.

— Ничего подобного! — возразила я, отводя глаза.

Но я ему нравилась и знала об этом. Я просто не хотела ему нравиться.

— Ага, еще как! Я до сих пор считаю, что ты должна дать ему шанс. Чтобы отвлечься сама знаешь от кого. — Я отвернулась, и она сменила тему: — Хочешь, сделаю тебе французскую косу на вечеринку? Можно заплести челку и приколоть сбоку, как в прошлый раз.

— Хорошо.

— Что наденешь?

— Пока не решила.

— Надо принарядиться, ведь там будут все. Я приду к тебе пораньше, и приготовимся вместе.

Начиная с восьмого класса Джастин Эттельбрик каждый год на первое июля устраивал грандиозную

вечеринку в честь своего дня рождения. К июлю я уже давно была в Казенс Бич, и дом, и школа, и все школьные друзья к тому времени находились для меня на другом конце света. Я ни разу не пожалела, что пропустила эти вечеринки, даже когда Тейлор рассказала про аппарат для сахарной ваты, который его родители однажды взяли напрокат, или про салюты, которые они пускали над озером в полночь.

В первый раз я проводила лето дома и могла пойти к Джастину на день рождения, в первый раз я не поехала в Казенс. Об этом я сожалела. Об этом горевала. Я думала, что проведу в Казенсе каждое лето своей жизни. Я хотела отдыхать только в летнем домике. Я всегда хотела отдыхать только там.

— Ты ведь не передумала, придешь? — спросила Тейлор.

— Да. Я же сказала, что буду.

Она сморщила носик.

— Знаю, но... — Она не договорила. — Неважно.

Я понимала: Тейлор ждет, когда все вернется на круги своя, станет, как прежде. Но как прежде ничего уже не станет. И я не стану такой, как прежде.

Когда-то я верила. Когда-то думала, что стоит как следует захотеть, и все закончится так, как задумывалось. Судьба, любила твердить Сюзанна. Я загадывала Конрада на каждый день рождения, каждая падающая звезда, каждая выпавшая ресничка, каждая монетка в фонтане посвящалась тому, кого люблю. Я думала, так будет всегда.

Тейлор хотела, чтобы я забыла Конрада, стерла его из мыслей и памяти. Она без конца повторяла, что «каждый должен перерасти первую любовь, это как обряд посвящения». Но Конрад — не просто первая любовь. Он не часть обряда. Он значил гораздо больше. Он, и Джереми, и Сюзанна были моей семьей. Мои воспоминания о них всегда будут неразрывно свя-

заны и переплетены между собой. Любое из них невозможно без остальных.

Если я забуду Конрада, если изгоню его из сердца, притворюсь, что его там никогда не было, получится, Сюзанну ждет та же участь. А этого я сделать никак не могла.

Глава 2

Раньше, как только в июне заканчивались школьные занятия, мы паковали вещи и отправлялись в Казенс. Накануне мама ехала в «Костко»¹ и закупала яблочный сок и большие коробки батончиков, крем от солнца и мюсли. А попроси я хлопья, мама говорила: «Не волнуйся, этого добра, которое перепортит тебе все зубы, наешься у Бек». И, конечно, не ошибалась. Сюзанна — а для мамы Бек — любила детские завтраки не меньше меня. В летнем домике хлопья поглощали в огромных количествах. Этот продукт там никогда не залеживался. Однажды летом мальчишки ели хлопья на завтрак, обед и ужин. Мой брат Стивен уплетал хлопья в глазури, Джереми — кукурузно-овсяные квадратики, а Конрад — кукурузные шарики. Джереми с Конрадом — как истинные сыновья своей матери — обожали хрустящие завтраки. Ну а я ела все, что оставалось, лишь бы там был сахар.

Я ездила в Казенс всю жизнь. Мы не пропустили ни одного лета, ни разу. Почти семнадцать лет я все гналась

¹ Costco Wholesale Corporation — крупнейшая в мире сеть складов самообслуживания клубного типа.

за мальчишками, надеялась и ждала, что однажды я до­расту до их компании. Летней компании сорванцов. Я, наконец, выросла, вот только слишком поздно. В бас­сейне, в последнюю ночь последнего лета, мы обещали, что всегда будем туда возвращаться. Даже страшно, до чего легко забываются обещания. На раз-два.

Вернувшись прошлым летом домой, я стала ждать. Август сменился сентябрем, начались занятия, а я все ждала.

Мы с Конрадом ни о чем не договаривались. Своим парнем я его не называла. Мы всего лишь поцело­вались. Он поступил в колледж, где учится миллион других девчонок. Девушек, у которых нет комендант­ского часа, которые живут в его общежитии, и все — умнее и симпатичнее меня. Загадочные и совершенно незнакомые, какой я для него никогда не буду.

Я думала о нем постоянно: что это значит, кто мы теперь друг для друга? Потому что повернуть все вспять мы уже не могли. Я точно не могла. То, что с нами произошло — со мной и Конрадом, со мной и Джереми, — все изменило. Поэтому, когда минул ав­густ и начался сентябрь, а телефон все молчал, мне до­статочно было вспомнить, как Конрад смотрел на меня в ту последнюю ночь, и я понимала, что у меня еще есть надежда. Понимала, что мне не показалось. Не могло показаться.

По словам моей мамы, Конрад уже обустроил свою комнату в общежитии и успел устать от назойливого соседа из Нью-Джерси, и Сюзанна беспокоится, что он плохо ест. Мама упоминала об этом обыденно, как бы вскользь, чтобы не задеть мое самолюбие. Я никогда ее не расспрашивала. Потому что знала, что он позвонит. Просто знала. Надо было только подождать.

Звонок раздался на второй неделе сентября, через три недели после того, как мы попрощались. Я ела клубничное мороженое в гостинной и сражалась со

Стивеном за пульт от телевизора. Девять вечера в понедельник — лучшее время перед экраном. Зазвонил телефон, но ни я, ни Стивен не кинулись снимать трубку. Кто первый встанет — проиграет битву за телевизор.

Мама ответила на звонок у себя в кабинете. Она вынесла трубку в гостиную и сказала:

— Белли, это тебя. Конрад. — И подмигнула.

У меня внутри все задрожало. В ушах загудел океан. Заплескался, зарокотал. Меня словно охватила эйфория. Редкое ощущение. Я ждала — и вот моя награда! Как же приятно, что моя уверенность, мое терпение себя оправдали.

Но Стивен быстро вывел меня из забытья.

— Зачем Конрад позвонил тебе? — спросил он, нахмурившись.

Не обращая на него внимания, я взяла у мамы трубку. Развернулась и пошла прочь от Стивена, пульта, тающего мороженого. Они меня не интересовали.

Я не произнесла ни слова, пока не добралась до лестницы. И только усевшись на ступеньки, выдохнула в трубку:

— Алло.

Я старалась не улыбаться: знала, что он услышит.

— Алло, — отозвался он. — Как дела?

— Потихоньку.

— Прикинь, — сказал он, — мой сосед храпит даже громче тебя.

Он позвонил и на следующий вечер, и на следующий. Мы болтали часами напролет. Когда раздавался звонок, и к телефону звали меня, а не Стивена, его это поначалу ставило в тупик.

— Чего это Конрад тебе названивает? — допытывался он.

— А ты как думаешь? Я ему нравлюсь. Мы оба друг другу нравимся.

Стивена чуть не стошнило.